

25 марта состоялись выборы президента Республики Татарстан. Представляем две точки зрения на их итоги – журналиста общественно-политического издания «Время и Деньги» Юрия Алаева (г. Казань) и бывшего кандидата на президентский пост, депутата Государственной Думы Ивана Грачева. Редакция не считает нужным комментировать эти материалы и предлагает читателям самим оценить их.

ВЫБОР В ПОЛЬЗУ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Юрий АЛАЕВ,
главный редактор газеты
«Время и Деньги»,
г. Казань

29 марта на заседании Центризбиркома Татарстана были оглашены официальные итоги состоявшихся 25 марта выборов президента республики. В голосовании приняли участие 79,3% избирателей; за действующего президента РТ Минтимера Шаймиева отдали свои голоса 79,52%, за самовыдвиженца депутата Госдумы Сергея Шашурина – 5,78%, за выдви-

женца республиканского демократического блока «Равноправие и законность», депутата Госдумы Ивана Грачева – 5,47%, за представителя КПРФ Роберта Садыкова – 4,43% и за спарринг-партнера М.Шаймиева заместителя главы администрации Зеленодольска Александра Федорова – 0,49%.

При наличии четырех соперников получить 80% голосов – это, как говорится, дорогого стоит, и в

прямом, и в переносном смысле. Но было бы упрощением и даже заблуждением полагать, что М.Шаймиев добился такой впечатляющей победы благодаря неким запредельным финансовым затратам на кампанию или такому же использованию административного ресурса, как утверждают противники президента. У его успеха, на наш взгляд, несколько другие составляющие.

Как ни парадоксально, первый шаг к убедительной победе татарстанский лидер сделал, когда под давлением Москвы отказался от весьма комфортного для себя переноса выборов с марта 2001 на декабрь 2000 года. Он мог бы и послушаться (Конституция и законодательство о выборах Республики Татарстан были предусмотрительно подогнаны под такое развитие событий еще годом раньше), но уступил, «убедив» республиканский парламент отменить свое постановление от 23 сентября 2000 г. о назначении выборов президента на декабрь. Таким образом, М.Шаймиеву удалось одновременно решить пару-другую весьма важных задач.

Во-первых, он показал Владимиру Путину, что готов быть лояльным и признать новые правила игры, что способен управлять местными законотворцами не менее эффективно, чем администрация Президента РФ управляется с Госдумой, и абсолютно контролирует ситуацию в Татарстане. Во-вторых, татарстанский лидер продемонстрировал и московскому Кремлю, и потенциальным соперникам, что готов к реальной борьбе.

После этого последовала серия «консультаций на высшем уровне», в ходе которых, как можно предположить по обрывкам информации, доносившимся из-за стен белокаменной, стороны определили минимум два необходимых условия соглашения: М.Шаймиев получал отставку на старт и победу в обмен на приведение республиканского законодательства в соответствие с федеральным; Центр при этом гарантировал через субвенции и финансирование специальной «программы социально-экономического развития Татарстана» возмещение на протяжении ближайших пяти лет всех выпадающих в результате «приведения» доходов республики, и даже с лихвой. Взаимопонимания по этим пунктам оказалось достаточно, чтобы опекаемая заместителем главы администрации Президента РФ Владиславом Сурковым Госдума приняла, хотя и после трехкратного голосования, поправки в закон, позволяющие действующему президенту Татарстана (и кроме него еще 68 главам регионов) legitimately избираться на третий срок. Разумеется, пока шла

эта «утрастка», обе стороны поддерживали напряжение, оставляя себе поле для маневра. В Татарстане, как всегда в периоды обостренного торга с Москвой, вновь зазвучали воинственные заявления национал-радикальных организаций и депутатов, а в паре казанских газет появились публикации о «клане и семье Шаймиева», оперативно перепечатанные из ряда московских изданий и «построенные» под гипотетического соперника татарстанского президента бывшего мэра Набережных Челнов, ныне – заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия РФ Рафгата Алтынбаева. Последовала и серия исков в суды от частных лиц и представителей Компартии РФ, призванных заложить почву для возможного опротестования результатов выборов. Тем не менее, магистральной тенденции эти шаги переломить никак не могли.

В конечном счете никто из политиков, хоть в какой-то степени сопоставимых с М.Шаймиевым по масштабу (кроме Р.Алтынбаева в качестве соперников назывались имена министра имущественных отношений РФ Фарита Газизуллина и мэра Казани Камиля Исхакова), не вышел на старт. Те же, кто все же включился в борьбу, были способны решать только свои сугубо частные задачи, к числу которых победа на президентских выборах не относилась ни в малейшей степени.

Однако у самого М.Шаймиева оставалась еще одна задача, которую можно было решить только в самом выборном процессе: не просто победить, а победить с сокрушительным результатом. Только в этом случае он получал возможность говорить о том, что за его спиной – «весь многонациональный народ Татарстана», поддержавший не просто персону

своего лидера, а его курс, политику самостоятельности во взаимоотношениях с федеральным Центром. По существу, речь шла о своего рода референдуме, и поэтому команда М.Шаймиева приложила максимум усилий для реализации этой сверхзадачи. Как видим, она была успешно решена, причем для этого не понадобилось, вопреки утверждениям потерпевших фиаско коммунистов, ни грубое давление, ни откровенный подкуп кого бы то ни было. Все было проще, а в ряде случаев – и изящнее.

Максимальная явка на участки для голосования и прочие резервы административного ресурса были обеспечены после того, как М.Шаймиев и члены его кремлевской команды популярно объяснили главам местной администрации, во-первых, наличие и существо договоренностей (реальных или мнимых) с Президентом России, а во-вторых, то, что кроме нынешнего президента никто не обеспечит им депутатскую неприкосновенность в ходе реформирования местного парламента из однопалатного в двухпалатный, где для руководителей исполнительной власти будет «зарезервирована» верхняя палата.

Затем последовала буффоната с выдвижением кандидатов: все, кому не лень, начиная со слесарей, пенсионеров и заканчивая бомжем с неснятой судимостью, подавали заявления в Центризбирком Татарстана. Лояльные к М.Шаймиеву республиканские СМИ охотно и без ерничанья сообщали о выдвиженцах и их «достоинствах», причем нередко прямо указывая, что такой «разгул демократии» стал возможным благодаря российскому выборному законодательству, ибо татарстанское предусматривало выдвижение кандидатов на пост президента только от общественно-политических движений и партий,

зарегистрированных в республике. Разумеется, на стадии регистрации 15 из 20 претендентов в кандидаты отсеялись, но нужный М.Шаймиеву фон в общественном сознании был создан: все – клоуны, один Бабай, как повсеместно называют М.Шаймиева в республике, – солидный человек.

Этот эффект еще более усиливался ежедневным присутствием президента РТ в программах местных телеканалов, будь то задача инвалидам микролифта «Ока» или обещание профинансировать различные социально-значимые проекты, встречи с «трудовыми коллективами» или высокопоставленными гостями из Москвы. В числе последних в Татарстане в период кампании побывали главком ВМФ России адмирал В.Куроедов, вице-премьеры правительства России И.Клебанов и А.Кудрин, глава Газпрома Р.Вяхирев, полпред президента РФ в Приволжском федеральном округе С.Кириенко и даже президент Ирана Хатами. Разумеется, при этом «решались вопросы» ценой в десятки и сотни миллионов долларов: о заказах на строительство кораблей для Каспийской флотилии и самолетов Ту-214, о выделении 160 миллиардов рублей для модернизации экономики республики и подготовки к 1000-летию Казани, о бесперебойных поставках газа и пригодности в качестве модели для всей России татарстанской схемы интеграции

нефтегазохимического комплекса.

Попутно, воспользовавшись удачно совпавшим с предвыборной кампанией временем оглашения годичного послания президента парламенту республики, М.Шаймиев выдвинул идею отказа от госрегулирования в пользу поощрения частнопредпринимательской инициативы, взял соответствующую программу под личный патронаж. Затем, выступая под телекамерами перед участниками республиканского конгресса студентов, он заметил мимоходом, что есть возможность вдвое повысить стипендии, «если не случится ничего непредвиденного» – и так далее, и тому подобное.

Трудно сказать, были ли задействованы в кампании М.Шаймиева какие-либо московские PR-структуры. По утверждению руководителя аппарата президента РТ Экзама Губайдуллина, в республике их не было, и в это можно верить, учитывая, в каких агитпроповских традициях проходили основные предвыборные «мероприятия», направленные на формирование нужной психологической ориентации различных социальных слоев и групп населения республики. В то же время, оперативное выдвижение некоего Р.Садекова после выдвижения кандидата от коммунистов Р.Садыкова, упомянутая уже буффонада с самовыдвиженцами, наконец, преобладание русских фамилий в пятерке зарегистрированных кандидатов, провоци-

ровавшее размывание соответствующего электората, напоминали приемы, типичные для некоторых весьма известных московских политехнологов.

На этом фоне официальные соперники действующего президента РТ выглядели довольно бледно. Первого заместителя главы администрации Зеленодольска А.Федорова местные наблюдатели единодушно называли подставной фигурой команды М.Шаймиева – на случай, если Москва решит «уговорить» остальных соискателей снять свои кандидатуры, чтобы объявить выборы не состоявшимися в силу безальтернативности. Неудивительно поэтому, что А.Федоров своей кампанией практически не вел. Депутат Госдумы И.Грачев кампанию вел, но как-то вяло: выступил в отведенное ЦИК РТ время в электронных СМИ с изложением программы развития предпринимательства, выпустил 200-тысячным тиражом газету со «штрихами к портрету» – и все. Напора и методичности, продемонстрированных им в ходе борьбы за думский мандат, как ни бывало.

Двое остальных кандидатов – депутат Госдумы 44-летний С.Шашурин, предприниматель, имевший судимости, по его словам, за драки с милицией, и второй секретарь рескома КПРФ Татарстана 59-летний Р.Садыков, в прошлом политработник Советской Армии, не ограничились поездками по городам и весям и выступлениями

ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПОСЛАНИЕ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

LE SOIR

Во главе «Russia Inc.»

«В страну вернулось спокойствие», - заявил Президент Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию.

Год назад Владимир Путин заявлял: «Я хочу завершить революцию и не начинать новую». Речь российского Президента, которую он произнес в Мраморном зале Кремля, была крайне взвешенной и выдержанной в явно реформаторском духе. В своем докладе о «состоянии нации» Президент не объявил об окончательной победе, а лишь выразил убежденность в том, что поставленная цель достигнута.

Так, в прошлом году в экономике был отмечен беспрецедентный за последние 30 лет рост экономических показателей, однако «уровень жизни наших сограждан продолжает оставаться низким». В экономической системе произошли незначительные изменения, бюрократия продолжает тормозить деловую активность. Бюджетные средства не всегда используются по назначению и разумно.

По словам Владимира Путина, пользующегося поддержкой более 80% населения, «была приостановлена дезинтеграция государства». «Необходимо осуществить судебную реформу для борьбы против коррупции (ежегодно, за границу выводится 20 миллиардов долларов) и положить конец осуществлению правосудия «другими методами».

Говоря о Чечне, которая продолжает наносить ущерб имиджу России, российский Президент заявил о том, что «выполнив свои основные задачи, армия покидает Чечню». Но угроза повторения «новых преступлений» в будущем

в средствах массовой информации с обличениями «действующего режима» и персонально М.Шаймиева. Они объявили, что заключили союз, и в случае избрания президентом одного, второй будет тут же назначен вице-президентом. Правда, во время одной из встреч с избирателями один отозвался о другом как о воре, к тому же, пост вице-президента в Татарстане упразднен пять лет назад, но это, как видно, не стало помехой: главное было – раскатать лодку. И надо сказать, что в какой-то степени «союзникам» это удалось.

Во всяком случае, череда направленных против С.Шашурина – Р.Садыкова публикаций, последовавших за неделю до дня голосования в официальной прессе Татарстана, показала, что эта пара всерьез обеспокоила команду М.Шаймиева.

Во-первых, и С.Шашурин, и – в меньшей степени – Р.Садыков откровенно провоцировали скандал. Первый, например, потребовал опубликовать в одной из официальных газет свою статью, содержащую, по мнению редакции, просто оскорбительные, на грани клеветы, выпады в адрес М.Шаймиева. Второй в той же терминологии охарактеризовал ряд государственных мужей перед избирателями. На эти выпады последовали замечания ЦИК РТ. За три дня до выборов в Казань прибыл член Центризбиркома России Евгений Колюшин и, как следует из его интервью газете

«Время и Деньги», встретился с Р.Садыковым и доверенным лицом С.Шашурина. Речь шла о нарушениях в ходе избирательной кампании. По его словам, кто-то не в полном объеме получил бесплатную печатную площадь в государственном издании, кому-то пришлось столкнуться с цензурой, потому что руководству газеты не понравился стиль изложения предвыборного выступления, кто-то предъявил серьезные претензии к телекомпании, сократившей эфирное время, отведенное для теледебатов.

Во-вторых, и, пожалуй, это главное, команду М.Шаймиева беспокоило то, что за коммуниста Р.Садыкова и маргинала С.Шашурина могли проголосовать не только близкие им по духу или «воззрениям», но и те избиратели, которые не довольны чем-то в жизни в принципе. Сколько таких, какова окажется степень их весенней активности, сказать заранее не мог никто, и в этой ситуации действующему президенту РТ оставалось ломать голову над тем, что для него лучше – добиваться поголовной явки избирателей на голосование или слегка придержать волеизъявление в строго определенных районах городов.

Учитывая тот административный ресурс, которым располагает М.Шаймиев, подобное регулирование в принципе – пустячная задача. Дело осложняло только одно: в окружении президента РТ не были

уверены (об этом автору статьи прямо сказал один из близких к М.Шаймиеву людей), что в администрации В.Путина отказались от намерений поломать планы его лидера.

В таком контексте совершенно негативную для властей республики окраску приобретал приезд более двух тысяч наблюдателей, в том числе 20 депутатов Госдумы в качестве членов теризбиркомов с правом совещательного голоса, организованный думской фракцией КПРФ и местными коммунистами. Однако действительность опрокинула расчеты коммунистов: мало того, что они не сумели получить более-менее существенных доказательств не то что фальсификации выборов, но даже процедурных нарушений, они и сами набрали ничтожно малое количество голосов.

Как бы то ни было, М.Шаймиев показал, что отлично разбирается в психологии людей и в особенностях восприятия действительности как населением сельских, преимущественно татарских, районов с их тягой к патриархальности и восточным менталитетом, так и полиэтническими урбанизированными татарстанцами. Но главное – он отработал свой «урок» с предельной ответственностью и активностью, так, словно ему надо было зарабатывать авторитет у избирателей заново. Увы, соперники уступили действующему президенту РТ и в этом.

еще очень высока. «Необходимо довести работу по ликвидации очагов терроризма до конца».

Всего лишь несколько минут этого длившегося более часа выступления было посвящено международным проблемам. Не была обойдена молчанием и НАТО. «Эта организация, – сказал Президент, – не учитывает мнения международного сообщества».

Два заключительных вывода. Первый: не стоит бояться перемен. Второй: надо «не только работать вместе», но «работать эффективно». Это должно стать нашей основной задачей». Ни будущих перспектив, ни прорыва.

В Послании Владимира Путина не говорилось ни о масштабном видении будущего, ни о великом прорыве. Его выступление больше походило на отчет либерального управляющего переживающей трудности компании «Russia Inc.». Это много, но не вполне достаточно. Путин доминирует в российской политической жизни: он контролирует Думу, которая ни в чем ему не отказывает, он присваивает себе сред-

ства массовой информации (дело НТВ еще далеко не последний эпизод). Он даже позволил себе впервые с 1917 года поставить по главе армии гражданского человека, более того, бывшего сотрудника КГБ Сергея Иванова, несмотря на то, что два эти два ведомства разделяет скрытое и опасное соперничество.

Все ждали того, что Путин, опираясь на свое доминирующее положение, наконец, перейдет от этапа заявлений к этапу решений. Увы... Объяснение этому «тайм-ауту», вероятно, в его политических намерениях. После смены министров обороны, внутренних дел и атомной энергетики нельзя исключать новых дополнительных перестановок. Чтобы усилить позиции либеральных министров? Чтобы постепенно избавиться от наследства, оставленного Борисом Ельциным?

П. Матил

По материалам сайта
«InoPressa. Зарубежная пресса о России»